НАШИ ЛЮДИ В ГОЛЛИВУДЕ

ЕЛЕНА МИЩЕНКО
АЛЕКСАНДР ШТЕЙНБЕРГ

ЧЕЛОВЕК-«ОСКАР»

БИЛЛИ УАЙЛДЕР

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Серия «Наши люди в Голливуде» – это сложные и увлекательные биографии крупных деятелей киноискусства – эмигрантов и выходцев из эмигрантских семей. Это рассказ о людях, которые, несмотря на трудности эмигрантской жизни, достигли вершин в своей творческой деятельности и вписали имена в историю мирового кинематографа. «Человек-»Оскар" – так называли легендарного американского кинорежиссера и сценариста Билли Уайлдера (1906-2002), лауреата семи наград Американской Киноакадемии, шесть из которых «Оскар» и одна – Приз памяти Ирвинга Дж. Тальберга. Фильм Билли Уайлдера «Some like It Hot», демонстрировавшийся в Советском Союзе под названием «В джазе только девушки», получил награду «Оскар» и Американский институт киноискусства AFI объявил его «Лучшей комедией всех времен США». Иллюстрации Александра Штейнберга.

- Елена Мищенко
  -
  - МИСТЕР КИНОРЕЖИССЕР
  - SOME LIKE IT HOT или «В ДЖАЗЕ ТОЛЬКО ДЕВУШКИ»
  - В ДЖАЗЕ НЕ ТОЛЬКО ДЕВУШКИ…
  - ЧЕЛОВЕК-«ОСКАР»
  - Другие книги серии «Наши люди в Голливуде»
  - Об авторах

Елена Мищенко
Александр Штейнберг

ЧЕЛОВЕК-«ОСКАР»
Билли Уайлдер (Billy Wilder)

…Платье сияло и переливалось, звало и манило, казалось живым, оно соблазняло, повторяя очертания тела своей прелестной хозяйки, легенды Голливуда Мэрилин Монро.

Творение известного кутюрье, изысканно-простой вечерний туалет произвел сенсацию в начале 60-х.

Платье тесно облегало Мэрилин в тот знаменитый вечер, когда, в присутствии самых известных людей Америки, она поздравляла с днем рождения Президента Джона Кеннеди. Выйдя на сцену, она исполнила простую, всем хорошо известную песенку. Но так, как спела она, Мэрилин Монро, никто никогда не пел ни до нее, ни после. «Happy Birthday» – звучал ее теплый, хрипловатый от волнения голос. «Happy Birthday, Mr. President…» – это было не просто традиционное поздравление-это было любовное послание. Не зря после этого пресса разразилась скандальными статьями-догадками. Мэрилин стояла на сцене в потрясающе простом и ослепительном платье, сияя дразнящей улыбкой, на нее были направлены объективы сотен кинокамер. Теперь, спустя десятилетия, эти кинокадры стали историческими.

…Октябрь 1999 года. Переполненный зал аукциона Christie's. Сенсация: – на аукцион выставлены личные вещи Мэрилин Монро. На подиуме – то самое платье. Оно не изменилось – так же элегантно. Нет лишь его хозяйки. Назначаются цены. Все идет с молотка. Двести тысяч долларов, триста – кто больше? «Пятьсот!» – раздается чей-то голос из второго ряда. «Восемьсот!» – подхватывает другой. «Миллион долларов!», – повисает пауза. «Миллион долларов – раз, миллион долларов – два! Миллион сто тысяч!» – платье молчит и соблазняет. «Миллион двести шестьдесят! Двести шестьдесят пять, двести семьдесят! – раз! – Молоток повисает в воздухе. – Раз-два-три! – Продано!» Тот, кто купил его, вне себя от радости. Это удачная сделка. Спустя некоторое время оно будет стоить намного дороже.

Вместе с предметами туалета, ювелирными украшениями продается и сценарий фильма, в котором блистала Мэрилин. Пожелтевшие страницы рукописи, на титульном листе заглавие:

SOME LIKE IT HOT. Фильму была суждена долгая жизнь. Его знают и любят во многих странах. В Советском Союзе изменили его название, и он стал знаменитым под псевдонимом: «В джазе только девушки». Вот теперь вы, определенно, вспомнили этот фильм, очаровательную Мэрилин, ее знаменитую проходочку по платформе, ее песни, весь ее облик, который стал эталоном женственности.

Рукопись фильма была продана на аукционе за сорок тысяч долларов. Если бы тогда, в то далекое время, кто-нибудь сказал авторам – Билли Уайлдеру и Изе Дайамонду, что за их рукопись уплатят на аукционе Кристи сорок тысяч долларов, – они бы рассмеялись говорившему в лицо. Потому что тогда, в 1959 году, они мучительно писали этот сценарий, придирчиво отвергая каждую непонравившуюся реплику, мизансцену, многократно переписывали все с самого начала, меняли сцены – творчество вещь непростая! Каким долгим был путь к успеху, сколько пришлось пережить, узнать, прежде чем был написан и создан этот и много других замечательных фильмов, в титрах которых стоит имя сценариста и режиссера Билли Уайлдера.

* * *

22 июня 1906 года в галицийском штеттл Суша Бескидска Геня Билдер родила второго сына. В честь дедушки – отца мужа – он был назван Самуилом. Билдеры жили в интернациональном окружении: поляки, немцы, венгры и, конечно, евреи. Геня и Макс, подлинное имя которого было Херш Мендел, были работящей семейной парой. У них было небольшое кафе, в котором было два работника, дела шли неплохо. Геня всегда была приветлива с посетителями, для каждого находила доброе слово. Через пару лет Билдеры купили небольшую гостиницу, открыли при ней ресторан. У Гени было много родственников в Америке, и они мечтали о том дне, когда переедут в эту замечательную страну.

Часто, укладывая детей спать, она рассказывала им об Америке, в основном, придуманные ею же самой истории. Геня и Макс дали детям неплохое образование – они знали музыку, живопись, по воскресеньям родители возили детей в краковские музеи, часто посещали Вену.

Очарование этих европейских столиц навсегда покорило будущего сценариста. Закончив гимназию, Сэм – в то время крепкий рыжеволосый юноша, переезжает в австрийскую столицу и начинает работать в местных газетах. Этого не всегда хватало

на жизнь, и он подрабатывал в кафе, играя на гитаре популярные песенки. Работал он и платным танцором – жиголо, перепробовал массу профессий! Все это помогло ему в будущей работе, яркие детали, характеры остались в памяти и воплотились на экране.

Жизнь была довольно привлекательной, пока на улицах не появились бравые молодчики в коричневой форме. Они вскидывали руку в приветствии, вели себя довольно бесцеремонно в уютных австрийских кафе и кондитерских. Становилось тревожно. Эти тревоги имели реальную основу. В ночь с 9-го на 10-е ноября группы немецких и австрийских коричневорубашечников, вооруженные палками, зажжёнными факелами, камнями, начали громить синагоги, еврейские лавки и магазины. Эта откровенная антисемитская акция вошла в историю под лирическим названием «Хрустальная ночь».

Обстановка стала невыносимой. Жизнь поставила вопрос ребром: либо оставаться в Австрии и стать жертвой нацистского режима, либо уезжать в Америку, в Голливуд. Сэм Уайлдер выбрал последнее: неукротимая жажда жить, творить спасла его.

МИСТЕР КИНОРЕЖИССЕР

Голливуд в конце 30-х начале 40-х годов был чрезвычайно интересен. Там работали молодые, талантливые люди, в основном, выходцы из Восточной Европы. Сэм Голдуин – один из основателей Голливуда, тепло принял Сэма Билдера, который, по приезде в Америку, сменил имя на Билл Уайлдер. У новоприбывшего было немало проблем, и одна из них – незнание английского языка. Для человека, пишущего сценарии, это была очень серьезная проблема, и Билл берется смело решать ее. Он не замыкается в своей общине. Обзаводится большим количеством друзей и знакомых, слушает радио, часами просиживает над словарями, пытаясь переводить свои сценарии с немецкого на английский. Невероятно настойчивый в достижении цели, он, в конце концов, получает право экранизации своих сценариев, которые написаны в содружестве с Чарльзом Брекеттом.

1942-й год был знаменательным для Билла: он поставил свой первый фильм. «Я так долго морочил всем голову, что им надоело мне отказывать, и я стал режиссером», – говорил он. Первый фильм, который он поставил, дался ему очень трудно – это был The Major and the Minor: была масса проблем с актерами, техническим персоналом и, конечно, с бюджетом. Фильм вышел на экраны. Особого успеха он не имел, однако, это была отличная школа для Билла. Он понял, что такое быть режиссером. Недаром впоследствии он говорил: «Для того, чтобы добиться успеха, режиссер должен быть полицейским, психоаналитиком, льстецом и негодяем».

Эрнст Любич, известный голливудский режиссер, который помогал Билли советами в трудную минуту, понимающе отвечал: «Я сделал уже шестьдесят фильмов, но когда я начинаю новый, я все еще чувствую себя новичком». Билли Уайлдер и Чарльз Брекетт работали вместе, написали много сценариев. Это был отличный союз – тексты выходили остроумными, ироничными. Всегда брызжущий новыми идеями, Уайлдер и дотошный знаток английского языка, прекрасный стилист Чарльз Брекетт, создавали фильмы, которые становились все интереснее. И вот, наконец, они подошли к своему лучшему фильму – «The Lost Weekend». Это был фильм, который сыграл важную роль и в личной жизни Билли Уайлдера – он встретил Женщину Своей Мечты.

Одри Янг была джазовой певицей с низким волнующим голосом, часто выступала с самыми популярными оркестрами. Когда они встретились, Одри только что исполнилось двадцать

два, она была очаровательной брюнеткой и покорила Билли, как он сам рассказывал, «хорошими манерами». «Каждый обращает внимание на то, чего не достает ему самому», – шутил он. Свадьба состоялась 30 июня 1949 года.

Это была довольно быстрая процедура – Билл вечно спешил, опаздывал на съёмки, переговоры, просмотры отснятого материала. Поэтому свадьбы, как таковой, не было – лишь ужин в узком кругу близких друзей. Свидетелями были Чарльз Брекетт и Сэм Голдуин. Решение пожениться Билл принял внезапно, и в тот же день решено было ехать в Неваду – там можно было оформить брак немедленно. «У нас все было очень романтично, – рассказывал Уайлдер. – Я даже купил букет цветов».

А вот как вспоминает об этом событии Одри. «Когда эти сумасшедшие решили во что бы то ни стало поехать в Неваду, чтобы мы поженились, я попросила 10 минут времени, чтобы переодеться. Я была в джинсах и свитере. Но Билли сказал: «Ты поедешь в том, в чем ты стоишь, или мы вообще никогда не поженимся!» Что было делать – я подчинилась. По дороге мы заехали в ювелирную лавку, и Билли купил мне обручальное кольцо. Оно стоило 17 долларов 95 центов».

В Голливуде долго судачили об этом браке – Билли Уайлдер был весьма популярен среди актрис, и немудрено: преуспевающий режиссер, остроумный собеседник, интересный мужчина. Особенно возмущалась Марлен Дитрих, у которой были свои причины обижаться на Уайлдера: «Из всех курочек, окружавших Билли, Одри была самой противной!» – не преминула заметить кинодива при большом стечении народа. А вместо поздравления она спросила у Одри: «Какой у тебя знак Зодиака?» – «Рак», – ответила ни о чем не подозревающая Одри. «А Билли-Близнец. Эти знаки несовместимы», – громко сказала Марлен и вышла из комнаты, хлопнув дверью.

На сьемки она принесла в термосе свой знаменитый грибной суп, который Билли очень любил. «Когда мы открыли термос, чтобы пообедать, – рассказывает Одри, – там была буквально одна порция супа. Билли его выпил». Несмотря на мрачные пророчества Марлен, Одри и Билл прожили счастливо 44 года. Одри была его первым советчиком, помощником и очень любимой женщиной. В своих воспоминаниях Одри Уайлдер рассказывает немало забавных историй из их совместной жизни. Их личная жизнь так тесно переплелась с работой, что порой трудно было их разделить. Одри вспоминала, как во время съёмок, ставшего впоследствии знаменитым, фильма Sunset Bulevard, Билли, проснувшись однажды ночью, сказал ей: «Дорогая, мне предстоит завтра очень трудный день. Не будешь

ли ты так любезна вызвать такси и поехать домой?» «Ты полный идиот, – сказала, смеясь, Одри. – Ведь мы уже женаты».

Фильмы следовали один за другим, сниматься у Билли Уайлдера почитали за честь Кларк Гейбл и Грета Гарбо, Гарри Купер и Дорис Дэй, Мэрилин Монро, Элизабет Тейлор и Одри Хепберн, Джек Леммон и Уолтер Мэтхау, – список слишком велик, всех не перечислишь. Лучшие голливудские фильмы созданы Уайлдером. К сожалению, лишь некоторые из них демонстрировались в бывшем Советском Союзе, Они сразу полюбились всем. И один из них…

SOME LIKE IT HOT или «В ДЖАЗЕ ТОЛЬКО ДЕВУШКИ»

…Огромная толпа на улице ждала появления суперзвезды. О съёмках нигде не было объявлено официально, но слухи моментально расползлись по Нью-Йорку. Был теплый сентябрьский день, на небе ни тучки – погода благоприятствовала съёмкам. День клонился к вечеру – Мэрилин Монро все не появлялась. Кинооператоры, техники, помощники режиссера нервничали, поглядывая на часы. Билли Уайлдер знал, что Мэрилин всегда опаздывает, но так долго ее еще не ждали. Наконец, когда прошли все разумные сроки, появился кортеж машин. В одной из них была кинозвезда. Ее сопровождал тогдашний муж – звезда бейсбола Ди Маджо. Уже ни для кого не было секретом, что их брак был ошибкой для обоих – пьяные драки и страшные скандалы стали нормой жизни.

Сцена, ради которой тысячи людей ждали на улице, была задумана давно. Мэрилин, в легком белом платье, стояла на вентиляционной решетке. Как бы ненароком должен был подуть легкий ветерок и поднять платье, обнажив стройные ножки суперзвезды. Весьма незатейливая, почти пуританская сцена, с учетом сегодняшних нравов. Однако для воплощения замысла потребовалось несколько часов работы. Толпа репортеров, журналистов, зевак и поклонников ревом и криком приветствовала любимую женщину Америки. Для имитации «легкого ветерка» были задействованы мощнейшие вентиляторы. Было отснято более тридцати дублей. «Выше, выше, подними юбку выше!» – требовала толпа. Ди Маджо негодовал. Он терпеть не мог, когда толпа видела то, что по закону надлежало видеть лишь ему. Мэрилин устала от повторов, она жаловалась на холод-вентиляторы были мощными. Наконец прозвучала команда режиссера: «Стоп! Отснято!» Толпа разошлась, кинозвезда с разгневанным супругом возвратились домой, вечером состоялась бурная сцена с криками и взаимными оскорблениями. Ди Маджо улетел первым самолетом. Они расстались навсегда.

Фильм «The Seven Years Itch», для которого снималась эта сцена, был первым опытом совместной работы Билли Уайлдера с Монро. Много позже, когда режиссера спрашивали о том, как им работалось, Билли отвечал: «Работать с Мэрилин – это как вырывать зуб без наркоза. Очень больно и неприятно, но зато потом, когда уже все позади, ощущаешь, что жизнь прекрасна. Самая большая трудность для Мэрилин – победить в себе

Мэрилин Монро. У нее напрочь отсутствует чувство времени, она считает совершенно нормальным явлением, что триста человек на съёмочной площадке часами ждут ее появления. Я не понимал, что творится в ее хорошенькой головке, пока однажды не заглянул в ее автомобиль. Это была настоящая свалка, и мне все сразу стало совершенно ясно. Там валялись ее старые туфли и трусики, блузки и авиабилеты, засохшие цветы и письма любовников».

А вот что говорила Мэрилин Монро о Билли Уайлдере: «Это замечательный режиссер. Он научил меня многому. Мне иногда было чертовски трудно с ним. Он страшно требователен. Но фильм вышел классный! Я хочу опять с ним работать».

Но ей пришлось ждать несколько лет. Еще не был написан сценарий «Some Like It Hot».

В ДЖАЗЕ НЕ ТОЛЬКО ДЕВУШКИ…

Как раз в то время, когда Билли Уайлдеру исполнилось четырнадцать лет, и он уже начал мечтать о карьере кинорежиссера, в румынском маленьком еврейском местечке родился человек, которому было предназначено судьбой стать самым близким другом, единомышленником и соавтором Уайлдера на протяжении четверти столетия.

Ицик Дайамонд, которого Америка впоследствии узнала и полюбила под именем I. A. L. Diamond, приехал в Нью-Йорк вместе с мамой. Они поселились в Бруклине, и началась их американская жизнь. У Ицика было типичное детство мальчишки-иммигранта: он продавал газеты, немножко воровал, много дрался, быстро освоил новый для себя английский язык и вскоре стал первым учеником в классе. Затем он получил стипендию для продолжения обучения в университете, где тоже вскоре стал местной достопримечательностью. Необыкновенно способный, он на лету схватывал науки, был прекрасным математиком и писал веселые шаржи, которые мы бы назвали «капустниками». Ему так понравилось писать веселые стихи и пьесы, что он остался верен этой традиции до конца жизни. Вот так он и заработал свои миллионы, и сумасшедшую популярность. Каждый день, окутав себя облаком табачного дыма, не выпуская сигареты, он стучал на машинке. Это было его любимое занятие, во время которого он смеялся, спорил сам с собой и вообще, казалось, жил в ином измерении. Он писал для престижных киностудий: Warner Brothers, Paramount, Twenty Century Fox.

С Билли Уайлдером они встретились на ежегодном юмористическом вечере в Писательской гильдии. Эта встреча решила многое. Начался их творческий союз, который прекратила лишь смерть Дайамонда. У них было много общего: оба евреи-иммигранты из Восточной Европы, они понимали друг друга с полуслова. Привычки, словечки, кулинарные пристрастия, музыка-все было понятным, знакомым. Это был удивительно гармоничный союз двух профессионалов, они замечательно дополняли друг друга, вершиной этого союза стал фильм SOME LIKE IT HOT.

… Весной 1958 года Билли пригласил, уже тогда популярного, Джека Леммона на деловой обед. «У меня возникла одна идея, которая мне кажется довольно интересной. Я хочу, чтобы ты играл в моем новом фильме. Он о двух музыкантах, которых преследуют гангстеры, они переодеваются в женское платье и начинают играть в дамском оркестре», – сказал

режиссер.

«Если бы кто-нибудь другой мне сказал об этом, – рассказывал Леммон, – я бы отказался. Но с Билли? Я ответил: «Отлично. Я буду в твоем фильме. Я свободен. – А про себя подумал. – Даже если бы не был свободен – все равно освободился бы».

Уайлдер и Дайамонд встречались ежедневно, обсуждая новые и новые детали фильма. Немало времени занял подбор актеров. В качестве партнера Джека Леммона обсуждалась кандидатура Фрэнка Синатры. Однако он был очень занят на съёмках, концертах, гастролях. Выбор пал на молодого, ироничного Тони Куртиса. Подвижный, остроумный, он соответствовал образу, который наметили сценаристы.

Джек Леммон буквально падал со смеху, когда читал сценарий – он его принял моментально и начал «вживаться» в образ Дафни – девушки, в которую ему нужно было перевоплотиться. Когда он пришел на съёмочную площадку, он улыбнулся, помахал приветливо рукой и прощебетал: «Hi! I'm Daphney!»

Конечно, перевоплощение требовало определенной работы и навыков. С этой целью из Техаса была выписана имиджмейкер – знаменитая Барбетта. Она работала с Леммоном и Куртисом в течение всего периода съёмок. Она учила актеров как выглядеть женщиной, как ходить на высоких каблуках, сидеть в кресле, как разговаривать с незнакомыми мужчинами, как наносить и снимать грим.

Тони Куртис был прекрасным учеником, а Джек Леммон никак не мог вести себя «как подобает леди». Он настаивал на том, что это вовсе не обязательно – он видит этот образ иначе. Дафни отнюдь не «леди», – она несколько угловата и забавна в своей неловкости. Так и получилось в фильме. Когда уже все необходимые приготовления были сделаны, наступило время главного экзамена. «Мы оделись в женские платья, нацепили на себя все эти чертовы штучки, налепили ресницы, сделали полный мэйк-ап и пришли к Билли, – рассказывал Леммон. – Он очень придирчиво осмотрел нас и сказал: «Пойдемте». Мы, не спрашивая ни о чем, поволоклись на высоченных каблуках за ним. Он нас завел, к нашему ужасу, в дамскую туалетную комнату и исчез, плотно прикрыв за собой дверь. Я похолодел от страха и прошептал: «О, Боже!» Мы сидели в этой комнате, где девушки курят, поправляют макияж, болтают о своих проблемах. Мы с Тони сели на диван, как нас учила Барбетта, и вынули пудреницы. Мимо нас ходили девицы, поднимали юбки, поправляли чулки, подвязки, красились и… не обращали на нас

никакого внимания. Я им сказал: «Hi!» Они ответили тем же.» Пробыв некоторое время в дамской комнате, актеры пошли к режиссеру. «Ну, вы выдержали главный экзамен, – сказал Уайлдер взмокшим от волнения под гримом, париками и накладками актерам. – Теперь можно начинать съёмки».

Однако проблем, как и следовало ожидать, было много. Одна из главных – суперзвезда Мэрилин Монро. Она доставляла массу хлопот режиссеру и всей съёмочной группе. Часто, опаздывая на несколько часов, она приезжала в дурном расположении духа, совершенно не готовая начать работу, не в состоянии запомнить простейшую фразу. Требовались все новые и новые дубли, каждый час опоздания и пересьемок стоил огромных денег. Джек Леммон рассказывал, как трудно снимались сцены на пляже. Дело происходило во Флориде, в июле, когда солнце палило немилосердно. Съёмки были назначены на шесть часов утра. Триста человек ждали Мэрилин, не могли без нее начать. Наконец в одиннадцать часов утра она появилась. Час сидела в гримерной, другой час у парикмахеров. Солнце припекает невыносимо. Наконец появляется одетая и загриммированная Мэрилин с огромной книгой под мышкой: «Права Человека и Закон». Без единого слова приветствия или извинений она шествует в свой трейлер и плотно закрывает дверь изнутри. Билли ждет еще пятнадцать минут и посылает за ней ассистента. Он вежливо стучится в дверь и заискивающим голосом произносит: «Мы готовы, мисс Монро». Из-за двери слышит ответ: «Пошел ты…» После каждой отснятой сцены Мэрилин зовет свою секретаршу: «Мэй! Кофе!» Та, спотыкаясь, бежит, несет ей термос. Но в нем отнюдь не кофе. Там любимая смесь Мэрилин – коньяк и вермут. После каждого солидного глотка «кофе» она становится все капризнее и невыносимее. Так проходили недели работы. Однажды она не явилась на съёмку вообще, никак это не объяснив, и пропустив двенадцать дней. Ее нигде не могли найти, домашний телефон не отвечал, секретарь говорил, что она нездорова. Съёмки были прерваны… Это был период бурного романа с Ивом Монтаном, выяснения отношений с Артуром Миллером и Симоной Синьоре, – где уж тут сниматься.

Затем она опять появилась на площадке, и все началось сначала: капризы, длительные опоздания, развод с Миллером. Но, несмотря на все это съёмки продвигались вперед. Вся прелесть этой очаровательной комедии состояла в том, что Джек Леммон и Тони Куртис, по замыслу сценаристов, не играли женщин, они играли мужчин, переодетых в женщин по воле судьбы. Сценаристы Билли Уайлдер и Изя Дайамонд тщательно относились к каждому слову, переписывая, «пробуя на вкус»

каждую реплику, каждую ситуацию. Самым большим комплиментом было услышать от Билли слова «Why not?» Это означало, что он согласен. Финальные слова фильма Nobody is perfect – рождались более двух недель. В три часа утра Дайамонд позвонил Уайлдеру и сказал лишь эту фразу. Билли, ни о чем не спрашивая, молчал несколько минут, а потом сказал: «Давай попробуем».

Мы хотим напомнить вам финальную сцену фильма, когда Джек Леммон-Дафни едет на скутере с влюбленным в «нее» миллионером Осгудом, которого играл Джон Браун. Вот этот диалог:

Осгуд: Я звонил мамочке. Она плакала от счастья. Она хочет, чтобы ты венчалась в ее белом кружевном платье.

Дафни: Нет, Осгуд, я не могу венчаться в платье твоей мамочки. У нас разные фигуры.

Осгуд: Мы его перешьем.

Дафни: Нет, Осгуд. Я хочу сказать тебе честно. Мы вообще не можем пожениться.

Осгуд: Почему?!!!

Дафни: Ну… как тебе сказать? Во-первых, я не натуральная блондинка.

Осгуд: Это неважно!

Дафни: Я отчаянная курильщица.

Осгуд: Наплевать!

Дафни: У меня ужасное прошлое. Я три года жила с саксофонистом.

Осгуд: Я тебя прощаю.

Дафни: У меня никогда не будет детей.

Осгуд: Мы возьмем приемных!

Дафни: Ты не понимаешь, Осгуд! (Срывает парик с головы) Я – мужчина!

Осгуд: Кто из нас без греха?

Весь диалог, как вы помните, произносится очень эмоционально, в быстром темпе, а вот эта последняя фраза, которая по-английски звучит: Nobody is perfect, что в прямом переводе означает «Никто не совершен – нен», стала той взрывной точкой, которая подняла на ноги весь огромный просмотровый зал Paramount Studio. Успех был огромен. Фраза стала крылатой, до сих пор ее повторяют, даже забывая об источнике. Когда фильм вышел на широкий экран, и слава покатилась бурным потоком, сметая на ходу сплетни, обиды, разговоры, Билли говорил в интервью: «Слава Богу, работа окончена, и я опять могу смотреть на женщин без желания их задушить, потому что они опаздывают на съёмку на пять часов!» В том же интервью он

сказал: «Лучше Мэрилин, которая вечно опаздывает, чем сотни других, которые приходят вовремя». Мэрилин: «Это было счастливое время работы с Билли. Я хочу сделать с ним еще много фильмов».

Фильм получил все мыслимые награды, был отмечен в шести номинациях: Джек Леммон – лучший актер, Билли Уайлдер – лучший режиссер, Уайлдер и Дайамонд – лучший сценарий, фильм стал настоящим хитом на долгие времена. Дружеские отношения между Билли и Мэрилин были возобновлены, творцы фильма, устав от тяжелейших съёмок, отбыли в круиз на лайнере United States. Среди пассажиров были герцог и герцогиня Уиндзорские. В просмотровом кинозале состоялась премьера фильма «Some Like It Hot». Наутро после просмотра герцогиня сказала мужу: «Мне кажется, один из актеров этого фильма сидит с нами за столом. Это тот, который мне так понравился?»

«Нет, дарлинг, это другой!» Услышав этот диалог, Билли с трудом подавил в себе желание рассмеяться и, сделав серьезное лицо, допил свой утренний чай.

ЧЕЛОВЕК-«ОСКАР»

Так называли Билли Уайлдера. Он, пожалуй, один из немногих американских режиссеров, получивший шесть «Оскаров». Безусловно, он гордился своими наградами, хотя и пытался это скрыть за шуткой: «Знаете, – говорил он, – награды в пожилом возрасте это как геморрой – есть у каждого».

Признание и слава обрушились на него: почетные звания, титулы, награды, премии следовали одна за другой. Билли Уайлдер и его жена Одри много путешествовали, и, когда были дома, в Америке, Билли все свободное время посвящал пополнению своей замечательной коллекции живописи. Это была его страсть. «Я покупаю ту живопись, которая мне нравится, а не ту, в которую я могу вложить деньги», – говорил он. К восьмидесяти годам у него собралась большая коллекция, и он сам открыл в себе живописный талант, став художником-авангардистом. Его работы были остроумны, имели большой успех у публики. В его коллекции было несколько работ Пикассо, Миро, Кандинского, Матисса, Брака. Он к ним относился с большой нежностью, называл их своими друзьями. «Картины Матисса нужно вешать в тени, – говорил он, – а вот Брака нужно поливать три раза в неделю».

Но настал день, когда Уайлдер решил продать часть своей коллекции на аукционе Сотби. Эта затея не увенчалась успехом – он получил намного меньше, чем рассчитывал, а вот налогов уплатил более 14 миллионов. В его пентхаузе осталось огромное количество рисунков, скульптур, целые коллекции африканского и колумбийского примитивного искусства, тщательно отобранная библиотека в шесть тысяч томов. Судьба его хранила: в тот день, когда он отправил на Сотби свои наиболее ценные работы, в апартментах, где он жил, возник пожар. Более 400 пожарных тушили загоревшийся престижный дом, сгорело очень много ценных вещей, которые Билли собирал в течение жизни, но он был счастлив, что удалось спасти наиболее ценную часть коллекции. Однако боль утраченного давала себя знать… В то время он потерял своего самого большого друга и соратника Изю Дайамонда. «Вот и мне осталось жить недолго», – меланхолично произнес вечный оптимист Билли. С тех пор он свою жену Одри называл не иначе как «будущая вдова». Но жизнь припасла для него еще немало приятных моментов. По приглашению канцлера Австрии Франца Браницки Билли был почетным гостем Австрии. На фасаде дома, в котором он прожил несколько лет в Вене, была установлена мемориальная доска.

Билли Уайлдер с полным правом говорил о себе: «Я – везунчик». Так оно и было, ведь он, приехав в Голливуд уже в зрелом возрасте, не знавший и слова по-английски, всю жизнь разговаривающий со страшным акцентом, стал известнейшим режиссером, сценаристом, человеком-«Оскаром». Более того, его шутки передавались из уст в уста, его цитировали, его словечкам смеялись, их называли «уайлдеризмы». Некоторые его шутки стали классическими, вот что он говорил о своей жене Одри: «Я бы целовал землю, по которой ты ступаешь, если бы она была чище!».

О Мэрилин Монро: «Её грудь сделана из мрамора, а мозги… из швейцарского сыра». О Луисе Мейере, деспотичном и жестоком владельце MGM-Studio: «Вы говорите у него был сердечный приступ? Не верю! Для этого, как минимум, нужно иметь сердце!» Не щадил он и себя. «Пожалуйста, поместите в моем некрологе мой любимый анекдот:

Больной приходит к врачу.

«В чем проблема?» – спрашивает врач.

«Я не могу писать», – отвечает пациент

«Сколько вам лет?»

«Девяносто, доктор»

«Ну так вы уже достаточно пописали за свою жизнь!»

Он тихо ушел из жизни, прожив 95-лет. Это был теплый солнечный день 28 марта 2002 года.

Он остался навсегда в своих фильмах, сценариях, этот талантливый, веселый ироничный человек – Billy Wilder.

Другие книги серии «Наши люди в Голливуде»

«Принцесса Одри. Одри Хепберн»
«Творец империи Голливуд. Сэм Голдуин»
«Голливудский Раджа. Луис Мейер»
«Великолепная четверка. Братья Уорнер»
«Талант, принесенный ветром эмиграции. Дэвид Селзник»
«Прекрасный создатель «Прекрасной леди». Джордж Кьюкор»
«Моцарт из Праги. Милош Форман»
«Беспокойный талант. Уильям Уайлер»
«Легендарный суперагент. Ирвин Лазар»
«Орхидея из стали. Марлен Дитрих»
«Многоликий король. Юл Бриннер»
«Шведская Жанна Д'Арк. Ингрид Бергман»
«Сын старьевщика на голливудском Олимпе. Кирк Дуглас»

Об авторах

Елена Аркадьевна Мищенко – профессиональный журналист, долгие годы работала на Гостелерадио Украины. С 1992 года живет в США. Окончила аспирантуру La Salle University, Philadelphia. Имеет ученую степень Магистр – Master of Art in European Culture.

Александр Яковлевич Штейнберг – архитектор-художник, Академик Украинской Академии архитектуры. По его проектам было построено большое количество жилых и общественных зданий в Украине. Имеет 28 премий на конкурсах, в том числе первую премию за проект мемориала в Бабьем Яру, 1967 год. С 1992 года живет в США, работает как художник-живописец. Принял участие в 28 выставках, из них 16 персональных.

All rights reserved. This book or any portion thereof may not be reproduced or used in any manner whatsoever without the express written permission of the publisher except for the use of brief quotations in a book review.

Все права защищены. Эта книга или любая ее часть не может быть воспроизведена или использована любым другим способом без письменного разрешения издателя исключая использование цитат из книг или иного способа предусмотренного законодательством.

«Strelbytskyy Multimedia Publishing»

Saksaganskogo str., 58, office 8
Kiev, Ukraine, 01033

tel. +38044 331-06-20
e-mail: dmytro.strelb@gmail.com

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

ул. Саксаганского, 58, оф.8
Киев, Украина, 01033

тел. +38044 331-06-20
e-mail: dmytro.strelb@gmail.com

Электронная книга издана
«Мультимедийным издательством Стрельбицкого»

С нашими изданиями электронных книг и аудиокниг вы можете познакомиться на сайтах:
www.strelbooks.com **www. audio-book.com.ua**

Желаем приятного чтения!
Свои замечания и предложения направляйте на e-mail: dmytro.strelb@gmail.com

Эта книга охраняется авторским правом
Copyright © 2015
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»